

В. Герье

**Идея народовластия и французская
революция 1789 года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 32
ББК 66
Г42

Г42 **Герье В.И.**
Идея народовластия и французская революция 1789 года / В. Герье – М.: Книга по Требованию, 2021. – 579 с.
ISBN 978-5-458-54286-9

ISBN 978-5-458-54286-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Одинъ изъ наиболѣе важныхъ для исторіи вопросовъ—это роль религіозныхъ, политическихъ и другихъ идей. Особенно сильно повліяли идеи на исторію французской революціи, то распространяясь на почвѣ отвлеченныхъ политическихъ теорій, то служа выраженіемъ реальныхъ интересовъ и притязаній. Въ числѣ этихъ идей слѣдуетъ отвести надлежащее мѣсто идеѣ народовластія. Эта идея болѣе всего содѣйствовала тому, что переворотъ 1789 г. принялъ *революціонный* характеръ. Во имя этой идеи совершился первый революціонный актъ—превращеніе депутатовъ третьяго штата на Генеральныхъ Штатахъ 1789 г. въ *Національное Собраніе*; подъ знаменемъ идеи народовластія происходили дальнѣйшія событія революціи; съ ослабленіемъ вѣры въ эту идею измѣнился характеръ революціи, и она завершилась съ полнымъ отрицаніемъ идеи народовластія.

Указать, чѣмъ обусловливается въ историческомъ прошломъ Франціи возникновеніе идеи народовластія, почему и въ чемъ она нашла тамъ благопріятную почву для своего развитія, какъ и кѣмъ она была облечена въ ту формулу, которая обезпечивала ей популярность, какъ само правительство содѣйствовало ея успѣху, какъ она получила всенародное признаніе и при какихъ условіяхъ она восторжествовала—составляетъ предметъ настоящей книги.

Заинтересовавшись вліяніемъ идеи народовластія на исторію революціи, я написалъ въ восьмидесятихъ годахъ по

этому вопросу нѣсколько статей, изъ которыхъ однѣ были тогда напечатаны, другія остались въ рукописи. Я имѣлъ въ виду при случаѣ переработать и слить ихъ въ цѣльное сочиненіе. Но мнѣ не пришлось осуществить это желаніе и, опасаясь, что, можетъ быть, это и впредь не удастся, я рѣшился напечатать ихъ въ видѣ Сборника статей. Но и въ этомъ видѣ онѣ представляютъ внутреннюю, такъ сказать органическую связь. Въ первой изъ нихъ объясняется историческое происхожденіе французскаго народа и объединеніе составныхъ частей его въ новомъ понятіи о французской *нации*. Вторая статья показываетъ, какъ это новое понятіе послужило средствомъ для борьбы парламентовъ противъ монархіи *старого порядка*. Статья о Руссо изображаетъ вліяніе этого писателя на представленіе о народѣ, и его роль въ популяризаціи идеи народовластія въ противоположность господствовавшей до него—со времени Бодена—теоріи о верховной власти (*souveraineté*). Дальнѣйшая судьба этой идеи находилась въ зависимости отъ внутренней политики правительства Людовика XVI и отъ его отношеній къ вопросу о неотложныхъ реформахъ. Это и составляетъ предметъ статьи „Народъ и правительство Франціи на исходѣ старого порядка“.

Неудача этихъ реформъ побудила правительство обратиться къ французскому народу за содѣйствіемъ и дать ему возможность въ инструкціяхъ своимъ депутатамъ (въ наказахъ) высказаться о желательныхъ ему реформахъ и преобразованіяхъ. Этотъ всенародный опросъ сталъ поводомъ къ переходу идеи народовластія изъ теоретической области на реальную почву политическихъ программъ и требованій, какъ это показываетъ изслѣдованіе о наказахъ.

Съ перваго же дня открытыхъ 5-го мая Генеральныхъ Штатовъ началась среди нихъ борьба изъ-за пониманія и примѣненія къ дѣлу идеи народовластія. Обстоятельства и причины, приведшія къ ея торжеству, изложены въ послѣдней статьѣ. Идея народовластія восторжествовала 17 іюня, и это торжество было началомъ революціи.

Третья статья „Народность и прогрессъ“ должна была служить вступленіемъ къ книгѣ о народѣ и народовластіи и потому также помѣщена здѣсь, хотя и не имѣетъ ближайшаго отношенія къ исторіи Франціи. Напечатаніе статей въ ихъ прежнемъ видѣ съ нѣкоторыми редакціонными измѣненіями представляло то неудобство, что не исключало повтореній; такъ, напр., о теоріяхъ Руссо упоминается и въ пятой и въ шестой статьяхъ. Устранять такія повторенія нельзя было безъ нарушенія цѣльности и внутренней связи отдѣльныхъ статей. Передѣлка же ихъ и переработка въ главы систематической книги потребовали бы не мало времени и отсрочили бы надолго ея появленіе.

Историческая Роль Монархіи во Франціи ¹⁾.

Исторія Франціи почти тождественна съ исторіей ея королевской власти; французское государство обязано существованіемъ своимъ королямъ; Франція, можно сказать, возникаетъ вмѣстѣ съ своей королевской династіей. Въ Россіи исторія государства почти совпадаетъ съ исторіей страны; почти первый фактъ ея исторіи есть зарожденіе государства. Во Франціи, исторіи государства предшествуетъ продолжительная исторія страны. Страна эта становится извѣстною въ исторіи подъ именемъ Галліи. Со словъ: „Галлія распадается на три части“ начинается первое историческое сочиненіе объ этой странѣ. Дѣйствительно Галлія не представляла въ то время ни этнографическаго, ни политическаго единства. Это единство навязывается ей извнѣ—римскимъ завоеваніемъ. Подъ римскимъ владычествомъ Галлія получаетъ общую культуру, общій языкъ, наконецъ общую религію. Но въ ней нѣтъ центра, который могъ бы превратить страну въ политическій организмъ. Галлія составляетъ лишь часть великаго политическаго тѣла, изъ чужаго центра получаетъ жизнь и руководящія начала. Это политическое тѣло разбивается, но Галліи не удается обезпечить себѣ независимую жизнь, политическую особность. Для нея начинается новый періодъ иностраннаго владычества,

¹⁾ Статья эта была написана въ 1873 г. для курса по исторіи XVIII-го вѣка и революціи, читаннаго въ 1873—4 г. Она была напечатана въ 1877 г. въ III томѣ издававшегося В. П. Безобразовымъ „Сборника Государственныхъ Знаній“ подъ заглавіемъ „Республика или монархія установится во Франціи?“ Поводъ къ такому заголовку будетъ объясненъ въ концѣ статьи.

періодъ германскій. Снова Галлія разбивается, раздробляется на три части—царства франковъ, бургундовъ и вестготовъ. Одни изъ побѣдителей—франки одолѣваютъ другихъ, и подъ властью Меровинговъ собираются различныя части Галліи. Старинное названіе Галліи замѣняется новымъ—Франціи. Но эта Франція не есть государство, ей по-прежнему недостаетъ политическаго центра. Это только вотчина рода Меровинговъ, вотчина, въ которой живутъ безъ всякаго сліянія различныя племена, въ которой дѣйствуютъ различныя права, въ которую вводятся враждебные другъ другу элементы культуры. Въ эту вотчину входятъ кромѣ различныхъ частей Галліи такія области, которыя были присоединены къ ней посредствомъ завоеванія: Рейнскій бассейнъ, верховья Дуная, Альпы. Политическая связь съ этими областями содѣйствуетъ постоянному вторженію германскаго элемента, который задерживаетъ смѣшеніе племенъ и объединеніе частей. Наконецъ этотъ сосѣдній, но чуждый элементъ, получаетъ верхъ и старая Галлія снова становится провинціей космополитической имперіи, имперіи не Римско-греческой, а Римско-германской. Эта новая имперія по-прежнему считаетъ Римъ своимъ центромъ, но дѣйствительный центръ ея лежитъ на сѣверо-востокѣ, близъ Рейна,—въ Ахенѣ; ея силу составляютъ не римскіе легіоны, а германскія ополченія, свѣтскіе и духовные вассалы Карла Великаго.

Эта новая имперія представляетъ еще менѣе прочности, чѣмъ прежняя. Ей грозятъ не только внѣшніе враги,—норманны, славяне, авары и проч.; для нея еще болѣе страшна внутренняя опасность—стремленіе къ племенному и къ мѣстному обособленію, національная рознь и феодализмъ. Подъ давленіемъ этихъ враждебныхъ силъ разлагается имперія, отъ нея отторгается западная Франція, которая въ свою очередь скоро дробится на множество мелкихъ частей.

Но это разложеніе имперіи Карловинговъ создаетъ условія, необходимыя для возникновенія государственнаго организма. Среди политическаго хаоса X-го вѣка, зарождается политическій центръ національнаго французскаго государства. Этотъ

центръ едва замѣтенъ, это—маленькое парижское графство, которое служить основаніемъ могущества предприимчивой династїи Капетинговъ. Никакая иная династїя въ исторіи не можетъ помѣриться съ Капетингами въ продолжительности существованія, и никакой иной династїи не выпала на долю такая трудная и многовѣковая роль. Въ теченіе почти тысячелѣтїя, графы парижскіе трудились надъ великой задачей созиданія Франціи; оттого исторія ихъ рода отождествилась съ исторіей ихъ дѣла. Къ концу XVIII-го вѣка ихъ дѣло окончилось; изъ графства парижскаго сложился могущественный организмъ нынѣшней Франціи.

Этотъ могущественный организмъ складывался въ теченіе вѣковъ посредствомъ двойной работы. Стороннему наблюдателю прежде всего бросается въ глаза болѣе внѣшняя механическая работа — территориальное объединеніе Франціи, собираніе ея провинцій и ея расширеніе до естественныхъ границъ. Маленькое графство парижское было въ этомъ отношеніи чрезвычайно удобно расположено. Оно собственно состояло изъ двухъ вотчинъ, но эти вотчины — Парижъ и Орлеанъ — лежали на двухъ главныхъ рѣкахъ сѣверной Франціи и давали своему владѣльцу возможность подчинить своей власти весь бассейнъ этихъ рѣкъ. Парижъ былъ кромѣ того естественною столицей герцогства Иль-де-Франсъ, центральной области, достаточно отдаленной отъ моря, чтобъ избѣгнуть завоеванія норманами, достаточно отдаленной отъ воинственной Германіи и въ то же время составлявшей оплотъ Франціи, куда было легко вверхъ и внизъ по рѣкамъ собрать силы страны противъ внѣшняго врага. Уже въ началѣ XII вѣка, при Филиппѣ Августѣ, кончилась въ пользу герцоговъ Франціи ихъ борьба съ опасными соперниками — герцогами норманскими и графами анжуйскими, которые вздумали, опираясь на могущество Англіи, создать независимыя государства на нижней Сенѣ и на нижней Луарѣ; такимъ образомъ Капетинги расширили свою власть до береговъ Ламаншскаго канала и Атлантическаго океана. Но уже сынъ счастливаго Филиппа Августа подчинилъ власти своего рода много-

численные области на лѣвомъ берегу Луары и дошелъ до предѣловъ гаронскаго бассейна. Въ то же время, воспользо-вавшись альбигойскими смутами, онъ сталъ твердой ногой въ верховьяхъ Гаронны и на Средиземномъ морѣ, захвативши области Бокеръ и Каркасонъ. Къ концу XIII вѣка Капетингамъ удалось утвердить вѣтвь своего рода на устьяхъ Роны и на границахъ Италіи. Въ концѣ этого же вѣка Франція распространила свою власть вверхъ по Марнѣ и дошла до тогдашнихъ границъ Германіи. Въ половинѣ XIV вѣка Франція утвердилась на верховьяхъ притоковъ, которые питаютъ Рону съ лѣвой стороны, и дошла до Альпъ. Въ это же время происходила тяжелая и продолжительная борьба съ Англіей за владычество въ бассейнѣ Гаронны, т. е. старой Аквитаніи, борьба, кончившаяся въ XV вѣкѣ въ пользу Франціи. Только что вышедши побѣдительницей изъ борьбы, Франція постыѣшила поставить преграды развитію опаснаго государства на своей восточной границѣ. Счастье благопріятствовало ей, и изъ наслѣдства Карла Смѣлаго ей удалось присвоить себѣ Бургундію, т. е. область Соны и верхней Марны, а на сѣверо-востокъ обезпечить за собою владычество надъ бассейномъ Соммы. Въ то-же время, вслѣдствіе прекращенія младшей вѣтви своего королевскаго рода, Франція прибрѣла окончательно богатый Провансъ. Скоро затѣмъ была прибрѣтена та область, которая наиболѣе сохраняла свою провинціальную особенность, и съ прибрѣтеніемъ Бретани Капетинги завладѣли всей береговой линіей, которая приходится на долю Франціи. Въ XVI вѣкѣ началась продолжительная борьба между французскою династіей и династіей Габсбурговъ; побѣды надъ Габсбургами дали Франціи возможность довести свои границы до Пиренеевъ и округлить свои предѣлы на сѣверо-востокъ. Во время этой борьбы Франція завладѣла областью Ду (Doubs), верховьями Мозеля и Мааса и старалась завладѣть всѣмъ теченіемъ Мааса и Шельды. Эта борьба довела Францію до Рейнскаго бассейна и дала ей возможность на время завладѣть частью этого бассейна въ томъ мѣстѣ, гдѣ Рейнъ подходит всего ближе къ французскимъ горамъ

и образуетъ узкую полосу земли, подъ склономъ горнаго хребта Вогезовъ.

Но эти территоріальные успѣхи Франціи, этотъ ростъ ея, не имѣли бы прочности, если бы рядомъ съ наружнымъ объединеніемъ не происходило другое, менѣе замѣтное, которое замѣнило механическую связь областей болѣе крѣпкою духовною связью, и которое изъ захваченныхъ разнымъ способомъ провинцій создало цѣльный государственный организмъ.

Характеръ этой внутренней работы политическаго объединенія обуславливался общественной средой, въ которой пришлось дѣйствовать французскимъ королямъ. Феодальный бытъ создалъ три рода политическихъ организмовъ: *сеньѳри* (помѣстья), въ которыхъ землевладѣніе сдѣлалось основаніемъ государственной власти, *духовныя сеньѳри*, въ которыхъ къ феодальному началу присоединилась церковная власть, и наконецъ *коммуны*, т. е. общины, которымъ удалось отстоять свою политическую независимость или исторгнуть ее вновь изъ рукъ сеньѳровъ. Развитие государственной власти должно было клониться къ тому, чтобъ постепенно отнять у этихъ различныхъ политическихъ организмовъ государственныя функціи, ими присвоенныя, или по крайней мѣрѣ ограничить ихъ въ пользованіи этими функціями. Такимъ образомъ французскіе короли должны были все болѣе и болѣе подчинять себѣ своихъ свѣтскихъ и духовныхъ вассаловъ и коммуны въ военномъ, юридическомъ и финансовомъ отношеніяхъ. Въ первомъ отношеніи надо было лишить вассаловъ права германской феиды, т. е. права рѣшать свои споры междоусобною войной и обязать ихъ вынимать свой мечъ только въ интересахъ французскаго короля. Во второмъ отношеніи, надо было подчинить суды сеньѳровъ верховному королевскому суду и увеличить число случаевъ, которые должны были рѣшаться не феодальными или церковными судами, а королевскими чиновниками. Надо было дать перевѣсъ надъ германскимъ правомъ, роскошно развившимся въ мѣстныхъ обычаяхъ (кутюмахъ) и благопріятствовавшимъ феодальной самостоятельности—римскому праву, проводнику государственнаго начала.

Въ третьихъ, надо было распутать то, что было запутано феодализмомъ, отдѣлить частное право отъ государственнаго, — земельный оброкъ отъ государственной подати, предоставляя первый землевладѣльцамъ и присвоивая вторую исключительно государственной власти; а пока надо было по крайней мѣрѣ заставить сеньёровъ подѣлиться съ королемъ правомъ облагать своихъ подданныхъ таліей (оброкомъ). То же самое приходилось привести въ исполненіе съ нѣкоторымъ измѣненіемъ и относительно коммунъ. Если политика королей заключалась въ томъ, чтобъ уменьшать число сеньерій, то относительно городовъ ихъ интересъ былъ иной: они стремились къ тому, чтобъ задерживать развитіе вольныхъ городовъ въ своихъ собственныхъ владѣніяхъ, но содѣйствовали ему тамъ, гдѣ города могли служить союзниками королей противъ сеньёровъ и князей.

Эта внутренняя работа, подчиненіе сеньёровъ, прелатовъ и коммунъ королевской власти происходила одновременно во всѣхъ областяхъ Франціи, которая вслѣдствіе этого все плотнѣе укладывалась въ общемъ политическомъ строѣ и въ общемъ подчиненіи королевской власти. Такимъ образомъ сеньёры и коммуны разныхъ областей стали сближаться между собой и сознать свою солидарность. Богатый и могущественный графъ фландрскій, встрѣчаясь при королевскомъ дворѣ съ сиромъ де Куси, сталъ смотрѣть на него, не смотря на разстояніе, раздѣлявшее ихъ по феодальной лѣстницѣ, какъ на товарища и союзника противъ королевской власти. Депутаты амьенской коммуны, встрѣчаясь передъ королевской куріей съ депутатами Тулузы, переговаривались съ ними объ общихъ интересахъ французскихъ городовъ. Такимъ образомъ возвышеніе королевской власти не только стягивало провинціи и подчиняло ихъ общему цѣлому, но въ то-же время соединяло въ этихъ областяхъ сеньёровъ, прелатовъ и коммуны, сливая ихъ въ однородныя массы, живущія общими интересами. Этотъ важный результатъ былъ достигнутъ ко времени созванія Генеральныхъ Штатовъ Франціи при Филиппѣ IV, съ появленія которыхъ въ самомъ началѣ XIV вѣка, начинается новый періодъ въ исторіи этого государства.